

## ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

*Попов Николай Александрович*

канд. ист. наук, доцент кафедры истории России

Астраханский государственный университет

г. Астрахань, Астраханская область

## КОНСТИТУЦИОННО–ПРАВОВЫЕ ИДЕИ В ТРУДАХ

К.Д. КАВЕЛИНА

*Аннотация:* Россия не должна повторить ошибку Запада. Альтернативный путь исторического развития для России Кавелин связывает с правильным решением крестьянского вопроса, пытаясь преодолеть традиционную недооценку крестьянского сословия в правовой науке его времени.

*Ключевые слова:* К.Д. Кавелин, реформы второй половины XIX века, либерализм, личность, власть.

К.Д. Кавелин – один из видных научных и общественных деятелей России – «историк, юрист, философ, публицист» по определению Д.А. Корсакова. Современные исследователи находят в жизни Кавелина лишь черты, ярко отражающие процессы русского либерализма второй половины XIX века. Но, по оценке А.Н. Медушевского, именно в осмыслении соотношения индивидуального начала и государственного устройства и состояли теоретические принципы российского конституционализма как идейного и общественно–политического движения.

Главный вопрос эпохи реформ 60–х годов XIX века – положение крестьянского сословия. Характерно обращение к этой проблеме в сравнительно–исторической перспективе с целью получения политического прогноза о судьбах демократии в России. В этой связи К.Д. Кавелин считал, что решение аграрного вопроса на Западе, приведшее к обезземеливанию крестьян, создало предпосылки формирования пролетариата. Подобная перспектива для России кажется ему неприемлимой. Для Кавелина крестьянство – основная сила русского исторического процесса, то «четвертое сословие», от которого в конеч-

ном счете зависит будущее России: «Немецкие профессора говорят о четвертом сословии, имея в виду рабочих как часть городского населения. Я же думаю, что действительно новое четвертое сословие представляет социальный тип, еще никогда не игравший никакой роли в истории – тип сельского жителя, земледельца, крестьянина». Эту мысль Кавелин развивал еще в 1863 году, в Бонне, в кружке профессоров. Вспоминая об этом в позднее в переписке с французским историком А. Рамбо, Кавелин писал: «Я точно так же удивил немецкую публику в Бонне в 1863 г. доказывая, что четвертое сословие (*der Vierte Stand*) не есть безземельный и бездомный рабочий, а мужик, владеющий землей. Россия есть и долго будет для европейцев страной сюрпризов всякого рода. Россию европейцы не знают вовсе, думая, что прочитав Карамзина они все узнали» [3, с.3].

В ряде работ Кавелин показал связь историко–правовых факторов с выводами, сделанными на основе обработки юридических документов, и особенно в одной из ключевых статей «Взгляд на юридический быт Древней Руси». Анализ богатейших сведений о «собственно русской стихии империи» стал основой для идей о тождестве внутреннего развития личности и народа. В исторических и публицистических статьях Кавелин пытался проследить эволюцию правового сознания, мировосприятия «великорусского элемента». Историк–юрист заключает: «У нас не было начала личности: древняя русская жизнь его создала: с XVIII века она стала действовать и развиваться. Оттого–то мы так сблизились с Европой, ибо совершенно другим путем она к этому времени вышла к одной цели с нами... А у нас, вместе с началом личности, человек прямо выступил на сцену исторического действия, потому что личность в древней Руси не существовала, и, следовательно, не имела никаких научных определений». В понятие личность Кавелин вкладывает юридический аспект.

В трудах Кавелина прослеживается основной вопрос того времени – уход от традиционных социальных схем к гражданскому обществу, и в значительной мере – попытка показать особенности такого процесса в России. Главному фактору общественного развития в России в отличие от европейского нет альтернативы – только государство способно обеспечить подъем культуры и просве-

щения, провести реформу государственных учреждений, судопроизводства, ввести свободу печати. В сентябре 1848г. Кавелин писал Грановскому: «Я верю в совершенную необходимость абсолютизма для теперешней России: но он должен быть прогрессивный и просвещенный» [2, с.607].

Эти положения объясняет и тот факт, что для либералов второй половины XIX века наиболее значимой стала германская модель конституционной монархии с сильно выраженными монархическими принципами. Эта модель являлась соответствующей модификацией соответствующих принципов французской конституции, их новым синтезом, позволяющим совместить принципы правового государства и сильной власти монарха. Как в Германии, так и в России ее рациональность объяснялась исторически сложившимся характером отношений общества и государства, ролью последнего в модернизации. Германский образец оставался значимым для сторонников конституции и в последующее время. Несмотря на значительное внимание к французским образцам при подготовке Учредительного собрания концепция президентской республики напоминает ее веймарский вариант.

В кавелинских работах мы видим актуальный и сегодня взгляд, одобряющий противодействие административно–бюрократическому произволу в проведении реформ, поддержанных высшей властью. Рассуждая о политических последствиях реформ второй половины XIX века, Кавелин подчеркивал «...все последствия конституционного миража, будто администрация находится в руках царской власти, мы испытали вполне, до единого, во всей их печальной правде» [1, с.593].

Таким образом, при всем внимании ученого к развитию личности в правовом аспекте, критики проведения реформ, Кавелин считал, что вопрос дня в России не в решении вопроса о введении конституции, не в противовесах в отношениях с разными сословиями, а в «сносном управлении» и «уважении к закону и данным права со стороны правительства» [1, с.896].

### ***Список литературы***

1. Кавелин К.Д. Собрание сочинений. СПб., 1900. Т.2.

2. Литературное наследство. М., 1959. Т.67.

3. РГАЛИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 13.